

Твердохлебов Евгений Леонидович

Обособление России, его необходимость и неизбежность

Сейчас, перед началом двадцатых годов 21 века, история ставит перед нашей страной необходимость политического и экономического обособления.

Чем обусловлена такая необходимость? Она обусловлена международным положением, сложившемся к настоящему времени. Это положение- вещь условная, непостоянная и малопредсказуемая, но всегда определяемая сильнейшими и суровая к тем, чьё положение слабо. Именно таким, слабым, является нынешнее положение России на международной арене.

Каково её политическое положение? Россия- одна из капиталистических стран. Но в эту категорию она вошла принудительно, по результатам её поражения в Холодной войне. Наша страна исторически противостоит странам Запада и при этом не является страной Востока. Она имеет не совсем искренних “союзников” и совершенно искренних, непримиримых врагов.

Каково её экономическое положение? Нашей стране принадлежит громаднейшая территория, богатая природными ресурсами. У нас есть многочисленные разрабатываемые месторождения полезных ископаемых. При этом собственное производство, усилиями буржуазной власти, сведено к минимуму, основой экономики является добыча и продажа за рубеж сырьевых продуктов. Российский рынок широко открыт для зарубежных товаров, многие из них сейчас являются незаменимыми, по причине отсутствия российских аналогов. Для иностранного производителя этот рынок представляет собой классическую площадку для товарной экспансии.

При всём при этом российские государственные средства вкладываются правительством не в российскую экономику, не в отечественное производство, но в зарубежную экономику, в государственные бумаги стран Запада. Нас не должны обманывать хитроумные объяснения высокопоставленных экономистов: суть этого действия- вывод капитала из страны, искусственное ослабление её экономики. Российские частные капиталы также усиленно выводятся за рубеж.

Таким образом, почти вся экономическая политика России ведётся вопреки её национальным интересам. Эту экономическую политику, имея Россия официальный статус колониального государства, можно было бы без

всяких оговорок, прямо, назвать колониальной.

Тем временем экономика крупнейших мировых держав лихорадочно перестраивается. Ложная химера "единого, открытого мирового экономического пространства" рассеивается, как дым. Страны начинают закрывать свои рынки. Инструментом для этого действия пока что служат пошлины. Война экономических протекционизмов набирает свои обороты.

Организация единого экономического пространства предполагала сдерживание национальных экономических интересов стран-участниц. Когда это сдерживание будет окончательно отброшено прочь, а начало этому уже положено, буржуазный мир пойдёт своим привычным путём. Это- путь нового открытого противостояния международных капиталистических союзов. Такое, открытое, противостояние будет характеризоваться следующим: 1. Новым переделом сфер влияния, чьи новые контуры будут совершенно нехарактерны для предыдущих десятилетий. 2. Использованием для этого открытой военной силы. 3. Стремлением этих международных союзов к локальному территориальному разделу.

Сможет ли Россия, которую обязательно втянут в это противостояние, отстоять в нём свои национальные интересы? В своём современном виде и положении- нет, не сможет. Деиндустриализованная страна с громадной территорией, экономикой колониального типа и скрытыми предателями национальных интересов у власти, разобщённым и деморализованным населением,- она станет объектом упомянутого выше локального территориального раздела. Когда против неё будут исчерпаны все приёмы информационной войны, настанет черёд войны традиционной. И течение этой войны не пойдёт по ура-патриотическим сценариям, которые так любят российские средства массовой информации. Рассказы о новом российском супер-оружии, о российском атомном арсенале способны вызвать лишь притворную озабоченность у нашего настоящего противника, под которой скрыта абсолютно искренняя усмешка.

Однако, в этой ситуации, сильнее любого оружия внешним врагам России противостоит диалектика русской истории. Эта диалектика, диалектика огромного пространства, находящегося между Западом и Востоком, уже не раз преподносила сюрпризы нашим неприятелям. Они не раз строили свои планы, опираясь на ложные представления о нашей стране. Они пытались осознать Россию только из рационального понимания её настоящего положения. Тогда как Россию можно осознать только в движении, только в постоянно меняющейся скорости её исторического развития. Под внешней угрозой Россия будет меняться до неузнаваемости. Она будет сбрасывать, как несостоятельную для себя, буржуазную форму общества и государства.

За три десятилетия из могущественнейшей социалистической державы Россия превратилась в капиталистическую колонию. Догмат о линейном прогрессе человечества, его социума, потерпел сокрушительное поражение. Но в изменившейся России, России, которая на время вернулась назад, снова появляется потребность в коммунистической организации социума и государства. Теперь эта потребность глубоко национальна. В настоящий момент

она диктуется как общими законами развития социума, так и частной необходимостью для России и русского народа. Перед лицом внешней угрозы, находящейся в бедственном положении стране, нужна такая организация общества и государства, которая разом восполнила бы все её многочисленные слабости, которая мобилизовала бы все её силы.

Мы знаем, что такая, национал-коммунистическая организация общества и государства, превратит страну в крепость, неприступную для любого внешнего врага. И она же непременно инициирует политическое и экономическое обособление России от буржуазного мира, примерно по образцу Советского Союза.

Как мы должны воспринимать такое обособление? Как *malum necessarium*, как необходимое и неизбежное зло? Чем станет это обособление для России?

Во-первых, обособленность России от буржуазного мира станет мощнейшим национализирующим фактором. Она даст русскому народу лучшую защиту в деле национального русского возрождения. В такой обособленности Россия очень быстро обретёт своё новое историческое равновесие.

Во-вторых, такая обособленность, чья форма будет диктоваться национальной коммунистической идеологией, уберёжёт Россию от прямой внешней агрессии в первые, самые тяжёлые годы её нового пути. Любая такая агрессия разом окажется бессильной, окажется нецелесообразной для нашего противника. Который, конечно же, не откажется от противостояния, но будет вынужден прибегнуть к другим его способам.

В третьих, обособленность России станет для её экономики высшей формой экономического протекционизма. Без такой обособленности нам не выстоять в экономическом противостоянии лицом к лицу с мировой капиталистической системой.

Само слово “обособление” приводит в ужас буржуазных идеологов эпохи глобализации. Они готовы приклеить к этому слову тысячу ярлыков, весь смысл которых сводится к тому, что любое обособление противоречит “мировому прогрессу”. Но что есть прогресс? Ему нет и не может быть одного определения, поскольку нет и не может быть одного миропонимания для всех. Для них прогресс заключается в непрестанном обогащении горстки “хозяев мира”, в сытости и довольстве некоторых и безжалостной эксплуатации остальных. Такой “прогресс” подобен ножу гигантского грейдера, что идёт по миру, нивелируя его, уничтожая национальные особенности народов, производя бездушную “калибровку” людей. Мы же видим в таком “прогрессе” только путь к вырождению, оскудению и деградации. Мы, национал-коммунисты, понимаем прогресс по-другому.

Никакая “общемировая” цель, диктуемая “мировым сообществом”, не может быть выше интересов каждого отдельного народа. По той простой причине, что таких целей попросту нет. Ничто не может стоять выше воли каждого отдельного народа. Поэтому выбор пути своего развития и прогресса, своего исторического пути- неотъемлемое и исключительное право каждого из

народов мира.

Мы не разделяем ложного, утопического положения марксизма о неизбежности “всемирной гибели капитала”. Суть капитализма, эксплуатация человека человеком, берёт своё начало у глубинных основ человеческой природы, и не каждый народ, не каждая нация способны преодолеть её. А значит, мы не можем рассчитывать ни на скорое крушение капитала, ни на его полное крушение вообще. Капитал с течением времени может сильно видоизмениться, может до неузнаваемости поменять свою оболочку, но глубинная суть его останется прежней, как останется прежней и человеческая природа.

При этом некоторые из народов неизбежно пойдут по коммунистическому пути.

Мир будущего будет миром относительно мирного сосуществования капиталистических и коммунистических государств. Для нас важно теоретическое понимание этого уже сейчас. Оно позволит нам не повторять ошибок Советского Союза, этой гигантской социалистической империи, которая уже с момента своего рождения была обречена на распад изъёмами в марксистской идеологии.

Мы пойдём другим путём. Мы повысим горизонты государственного планирования и будем без спешки, без идеологических метаний воплощать в жизнь коммунистическую идею в отдельно взятой стране. В отношениях с капиталистическими государствами нам нужен не вынужденный и временный, но постоянный мир. Допуская возможность локальных конфликтов, мы должны уйти от прямого, постоянного и принципиального военного противостояния.

Как исторический мусор, мы отбросим все без исключения имперские проекты, порождённые русским тщеславием и ущемлённым русским самолюбием. Россия окружена кольцом малых национальных государств (это не относится к Украине и Белоруссии, которые, по сути, являются продолжением самой России), которые в разные времена входили в состав Российской империи, в состав СССР. Посмотрите на ненависть этих карликов к своему гигантскому соседу, почувствуйте их страх. Близость России тяготит и тревожит их. Никогда, ни при каких условиях, ни одно из этих государств не станет настоящей, полноценной частью России. Вместо этого, их куда больше устроит глухая стена между нами.

Возведение такой “стены” в полной мере отвечает и русским национальным интересам. Опора только на свои собственные силы, развитие только в пределах своих собственных границ,- вот наше направление на долгие годы.

Апрель 2018 г